

Е.А. Юрина, А.В. Боровкова

**СПОСОБЫ ТОЛКОВАНИЯ ОБРАЗНЫХ
ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ, МОТИВИРОВАННЫХ
НАИМЕНОВАНИЯМИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ,
В «СЛОВАРЕ РУССКОЙ КУЛИНАРНОЙ МЕТАФОРЫ»¹**

Статья посвящена описанию способа подачи в «Словаре русской кулинарной метафоры» цветообозначений, мотивированных наименованиями употребляемых в пищу продуктов. Определяется состав метафорически мотивированных колоризмов, анализируется их семантика, связанная с обозначением в русском языке сложных оттенков цветовой палитры по аналогии с окраской продуктов питания. Приводится унифицированная схема толкования колоризмов, а также словарные статьи, относящиеся к данной тематической группе.

Ключевые слова: образная лексика, фразеология, словарь, кулинарная метафора, цветообозначения.

Лингвокультурологический «Словарь русской кулинарной метафоры» [1] ориентирован на системную лексикографическую параметризацию одного из значимых фрагментов русской общезыковой образной системы, связанного с образным и символическим преломлением в языке гастрономической сферы внеязыковой действительности. Актуальность выбора системы вербализованных кулинарных образов в качестве объекта лексикографирования обусловлена их высокой метафорической активностью, широкой представленностью в лексическом и фразеологическом фонде современного русского языка и частотностью речевых словоупотреблений в разных видах современного дискурса, о чем свидетельствуют данные словарей и Национального корпуса русского языка [2]. Лингвокультурологическое и лексикографическое описание русской пищевой традиции в её современном дискурсивном преломлении является актуальным с социолингвистической точки зрения, поскольку демонстрирует определенный срез языкового существования современного носителя русского языка, связанный с традиционной пищей как фактором национальной идентичности. Именно жанр словаря тезаурусного типа позволит решить указанную теоретическую проблему, так как

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 14-04-00207 а – «Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов: лингвокультурологическое и лексикографическое описание», 2014–2016 гг.

скую проблему, так как каждая исходная лексическая единица, называющая явления кулинарии и гастрономической деятельности, а также весь корпус метафорически производных лексических и фразеологических единиц с символическим и образным значением получит в нём ёмкую семантическую, функциональную и культурологическую характеристику.

Создание словаря предполагает унификацию словарных статей, описывающих однотипный языковой материал: выбор единообразной схемы толкования при лексикографической интерпретации сходных по семантике образных слов и выражений. В данной статье на примере единиц образного лексико-фразеологического поля «ЕДА/ПИЩА», выступающих наименованиями цвета через образы пищевых продуктов, будет продемонстрирована схема толкования образных цветообозначений.

По данным словарей и Национального корпуса русского языка [2] было выявлено 52 колоризма, мотивированных наименованиями пищевых продуктов. В их числе языковые метафоры (ЯМ): *абрикосовый, апельсиновый, арбузный, баклажанный, брусничный, в горох/горошек, вишневый, гороховый, горчичный, гранатовый, дынный, земляничный, кефирный, клубничный, клюквенный, коньячный, кофейный, кофе с молоком, кремовый, лимонный, лососевый, малиновый, медовый, молочный, морковный, мучнисто-белый, оливковый, ореховый, персиковый, пшеничный, салатный, сахарно-белый, свекольный, сливовый, сливочный, смородиновый, фисташковый, черничный, шафранный, шоколадный*; сравнительные обороты: *как апельсин, как дыня, как масло, как морковь, как огурец, как помидор, как свекла, как сметана, как яблоко*; компаративные обороты с существительным в родительном падеже: *цвета апельсина, цвета молока, цвета ряженки, цвета топленого молока*.

Для анализа семантики и функционирования данных колоризмов привлекались контексты, относящиеся к XX–XXI вв., подтверждающие актуальность использования образных единиц в современных дискурсивных практиках. Большое число цветообозначений, мотивированных наименованиями пищевых продуктов, а также частотность их речевого употребления позволяют сделать вывод о том, что модель уподобления «цвет чего-л. – как цвет еды» является весьма продуктивной. Так, в приведенном А.П. Василевичем списке из 56 предметов, чаще всего участвующих в образовании цветонаи-

менований в разных языках, 34 % (19 единиц) составляют продукты питания [3. С. 42].

Проблема лексикографического описания цветообозначений уже давно интересует лингвистов (А.П. Василевич [3, 4], Е.А. Косых [5], О.В. Крамкова [6], В.К. Харченко [7] и др.). По словам О.В. Крамковой, несмотря на изучение лексики цвета в различных аспектах (сравнительно-историческом, семантическом, психолингвистическом, лингвокультурологическом и т.д.), лексикографическое описание колоративов началось только в последнее время и требует тщательной проработки [6. С. 568].

Сложность описания колоризмов связана с психическим аспектом цветовосприятия: необходимостью различения значительного количества цветов и оттенков, воспринимаемых с большой долей субъективности. По данным «Каталога названий цвета» [4. С. 116–124], в русском языке насчитывается около 2000 наименований цвета, среди которых выделено 100 наиболее употребительных.

Число различаемых человеком оттенков велико. Выделяют ахроматические цвета, не имеющие цветового тона из спектра: черный, серый, белый; основные цвета спектра: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, а также множество смешанных цветов, производных из основных и отличающихся оттенками: бирюзовый, коричневый, малиновый, пурпурный и др. Если ахроматические и основные цвета спектра легко идентифицируются, то множество сложных оттенков цвета воспринимаются по-разному и смешиваются в процессе отождествления с эталоном. Один и тот же сложный цвет может быть поименован различными колоризмами, например: *лиловый, сиреневый, пурпурный, фиолетовый*. Следовательно, носители языка с трудом дифференцируют оттенки цвета, близкие по основному тону.

Возможно, эта ситуация объясняет тот факт, что номинация сложных цветов осуществляется по аналогии с различными объектами внеязыковой действительности, обладающими характерной окраской и входящими в круг повседневной жизнедеятельности, которые выполняют функцию эталона для определения цветового оттенка. В числе эталонных носителей цветового признака значительное место занимают съедобные растения и другие продукты, употребляемые в пищу: баклажан – эталон темно-фиолетового, вишня – эталон темно-красного с оттенком коричневого, апельсин – эталон

оранжевого цвета, шоколад – эталон теплого коричневого с добавлением желтого и др.

В процессе лексикографирования образных средств языка, мотивированных наименованиями явлений гастрономической сферы, обнаружилось значительное количество лексико-семантических вариантов, образных слов и сравнительных оборотов разной структуры, называющих оттенки цвета по аналогии с пищевыми продуктами.

Среди 52 образных цветообозначений, основанных на аналогии с пищевыми продуктами, встретилось 13 номинаций оттенков красного цвета, выражающих палитру оттенков от темного с фиолетовым до светло-розового: *свекольный, вишневый, гранатовый, брусничный, клюквенный, как свекла, как помидор, малиновый, клубничный, земляничный, арбузный, лососевый, как яблоко*. Оранжевый цвет представлен 5 образными номинациями: *апельсиновый, как апельсин, цвета апельсина, морковный, как морковь/морковка*. Желтый цвет называют 10 образных номинаций, расположенных от темных к светлым оттенкам: *горчичный, шафранный, дынный, как дыня, лимонный, абрикосовый, персиковый, медовый, пшеничный, как масло*. Зеленая палитра оттенков представлена 5 номинациями: *гороховый, оливковый, фисташковый, как огурец, салатный/салатовый*. Синий цвет находит отражение в метафоре *черничный*, а оттенки фиолетового обозначены в 3 языковых метафорах: *смородиновый, баклажанный/баклажановый, сливовый*. Оттенки коричневого представлены в 5 номинациях: *кофейный, шоколадный, коньячный, ореховый, кофе с молоком*. Белый цвет называют 10 образных единиц: *цвета топленого молока, цвета ряженки, кефирный, сливочный, кремовый, мучнисто-белый, как сметана, молочный, цвета молока, сахарно-белый*.

Образные номинации красного, оранжевого, зеленого, синего и фиолетового цветов мотивированы преимущественно названиями растительной пищи (кроме *лососевый*). Для обозначения желтого в качестве эталона цвета используются не только съедобные растения, но также мед и масло, продукты, обладающие определенным желтым оттенком. Наименования коричневых оттенков реализуют аналогию с напитками, окрашенными в этой гамме (кофе, коньяк), сладостями (шоколад) и цветом скорлупы фундука. Оттенки белого выражены через наименования молочных продуктов, муки и сахара.

Словарное представление образных цветообозначений потребовало разработку унифицированного способа толкования данной группы языковых единиц с опорой на опыт предшественников [3–9], а также на принципы лексикографирования образных средств языка, принятые в «Словаре русской кулинарной метафоры» [1. С. 10].

Формулировка лексического значения образной цветовой номинации предполагает указание на доминирующий оттенок основного цветового спектра, например *красный, желтый, зеленый* и т.п. Затем называются дополнительные дифференциальные признаки: цветовые оттенки, степень яркости, светлоты, прозрачности, блеска. Степень яркости выражена в толкованиях следующим образом: яркие оттенки обозначаются словами *яркий, насыщенный, интенсивный, густо-, сочно-* и противоположные оттенки – *бледный, блеклый, тусклый, размытый*. Степень светлоты выражена посредством включения в толкование прилагательных *темный, светлый*. Степень чистоты и прозрачности оттенка семантизируется в толковании посредством слов *мутный, грязный, чистый, прозрачный*. Степень блеска выражается лексическими компонентами толкования *блестящий, гляцевый, неоновый, матовый, приглушенный*.

В том случае, если цветовой признак, выступающий основанием сравнения, регулярно и устойчиво называется в сравнительной конструкции при ее дискурсивном функционировании, в заглавное слово выносятся сравнительный оборот, включающий наименование основания сравнения: **КРАСНЫЙ, КАК ПОМИДОР; РУМЯНЫЙ, КАК ЯБЛОКО**. Во всех рассмотренных контекстах данные сравнительные обороты употреблялись с указанием на цветовой признак.

После формулировки основного значения в толкование вводится оборот с союзом *подобный*, указывающий на эталонный носитель цветового признака. Например, *подобный цвету кожурсы апельсина*. В скобках указывается сфера референтной отнесенности цветового признака в том случае, если данный признак распространяется на ограниченный круг объектов: (о коже человека), (о явлениях природы) и т.п.

Представим образцы словарных статей, описывающих образные наименования оттенков цвета через аналогию с продуктами питания. Порядок подачи словарных статей соответствует различным категориям пищевых продуктов, выступающих в роли эталонов образной номинации цвета.

Образы съедобных растений

АБРИКОСОВЫЙ. ЯМ. Бледный, матовый розовато-желтый с легким коричневым оттенком, подобный цвету абрикоса. – *Глупо накрашенная Ася, слегка подрагивая головой, сняла с себя расшитое черными шелковыми ленточками абрикосового цвета пальто Анны Марковны...* (Л. Улицкая. Бедная родственница). *По матовой бледной коже струились волны нежнейшего абрикосового румянца* (М. Емцев, Е. Парнов. Последняя дверь // «Техника – молодежи», 1964).

КАК АПЕЛЬСИН. В сравн. Насыщенного глянцевого оранжевого цвета, подобного цвету кожуры апельсина. – *Он смотрел на черно-белую, самую точную карту неба и видел цветные звезды – голубые, как лед, белые, как электрическая лампочка, оранжевые, как апельсины, красные, как глаз маяка* (Е. Велтистов. Глоток солнца).

ЦВЕТА АПЕЛЬСИНА. Род. сравн. Насыщенного глянцевого оранжевого цвета, подобного цвету кожуры апельсина (о волосах, небе, свете лампы). – *Ну кого сейчас удивить туфлями от Gucci, платьем от Vivienne Westwood или волосами цвета марокканского апельсина* (А. Гоголь. Спутница романтиков и олигархов (2001) // «Эксперт: Вещь», 2001.07.23).

АПЕЛЬСИНОВЫЙ ЯМ. Глянцевый ярко-оранжевый, подобный цвету кожуры апельсина. – *Вот, на, – Вильям принес из ванной комнаты и протянул ей апельсиновый халат* (Н. Медведева. Любовь с алкоголем).

АРБУЗНЫЙ. ЯМ. Матовый, насыщенный средне-розовый, подобный цвету мякоти арбуза (преимущественно о косметике, одежде, предметах интерьера, губах). – *Накрасив губы красной помадой, вы не сможете остаться незамеченной, будь то арбузный оттенок красного или малинового цвета* (Топ 5 самых соблазнительных оттенков помады // Женский журнал Марселина.ру 23.12.2013). *У казачка, несмотря на его молодость, кучерявилась густейшая светлорусая борода, арбузным ломтем розовел в ней свежий румяный рот, возле глаз золотился пушок, и то ли от пушистой бороды, то ли от полнокровного румянца глаза как-то особенно прозрачно синели* (М. Шолохов. Тихий Дон).

БАКЛАЖАННЫЙ/БАКЛАЖАНОВЫЙ. ЯМ. Яркий, глянцевый темно-фиолетовый, подобный цвету плода баклажана (преиму-

щественно о коже, волосах, одежде, автомобилях). – *В зеленых робах и касках здесь трудились иссиня-чернокожие, баклажанного цвета люди* (А. Матвеева. Голев и Кастро. Приключения гастарбайтера).

БРУСНИЧНЫЙ. ЯМ. Яркий, глянцевого красно-розового с выраженным лиловым оттенком, подобный цветку ягод брусники (преимущественно о коже, губах, крови, небосклоне, одежде). – *Сквозь канонический узор продернута была блестящая нить – и получалась ряса с искрой, как брусничным костюм гоголевского героя Павла Ивановича Чичикова* (А. Архангельский. Александр I).

ВИШНЁВЫЙ. ЯМ. Интенсивный темно-красный с коричневатым и легким лиловым оттенком, подобный цветку ягод вишни. – *Нас предупреждают, мол, вишневая «девятка» с тонированными стеклами* (П. Светлов. Маленькие хитрости гаишников с большой дороги // «Аргументы и факты», 2003). *Огромные вишневые глаза ее жили какой-то своей жизнью, и лицо всегда было освещено приветливой загадочной улыбкой, за которую он ее, наверное, и полюбил* (Н. Крышук. Отступление).

ГРАНАТОВЫЙ. ЯМ. Насыщенный, глянцевого коричневатокрасный от среднего до темного оттенка, подобный цветку семян граната (преимущественно об одежде, освещении, крови). – *Никто в мире меня не смог бы задержать в такую минуту! Вошла Галина в вечернем гранатовом платье. На шее, спускаясь к началу груди, сверкал рубиновый крестик* (А. Хруцкий. Окаянные дни Ивана Алексеевича).

ГОРОХОВЫЙ. ЯМ. Серовато-желтый с зеленым оттенком, подобный цветку высушенных семян гороха (об одежде). – *К коричневому пошла бы замша горохового цвета* (В. Токарева. Закон сохранения). *Немочка, знаешь ли, в сорок пятом, эта милая госпожа Герберт, сюсюканье, и то и се – камуфляж гороховый!* (Ю. Бондарев. Берг).

ГОРЧИЧНЫЙ. ЯМ. Грязно-желтый с зеленовато-коричневым оттенком, подобный цветку приправы, сделанной из семян горчицы. – *Тысячи людей месили покрывиую территорию рынка горчичного цвета грязь, густую, как сметана* (Е. Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание). *Автор тридцати девяти лет от роду восседает в джинсах и горчичной майке в пятнах кофе на поленище...* (Т. Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом»).

ДЫННЫЙ. ЯМ. Яркий светло-желтый с добавлением оранжевого или зеленоватого, подобный цвету плода дыни (преимущественно о луне, солнце). *Словно кобра из мешка укротителя, на голос Маринелли вышла из-за облака тяжелая дынно-желтая луна и прочертила дрожащую дорожку по масляной зыби* (Д. Быков. Орфография).

КАК ДЫНЯ. В сравн. О чем-либо яркого светло-желтого цвета, подобного цвету плода дыни (преимущественно о коже человека). – *Его наголо обрита голова, шафранно-желтая, как дыня, с шипикой, блестела от пота, а глаза были раскосо опущены* (В. Катаев. Алмазный мой венец).

ЗЕМЛЯНИЧНЫЙ. ЯМ. Яркий розово-красный, подобный цвету ягод земляники (преимущественно о коже человека). – *Жидковолосая, с челкой, с громадным, земляничного цвета, лицом, которое было столь скошено набок, вследствие застуженного в печальной молодости флюса...она была уродлива и очень толста...* (В. Набоков. Другие берега).

КЛУБНИЧНЫЙ. ЯМ. Яркий густо-розовый, розово-красный, подобный цвету ягод клубники (преимущественно о коже человека, губах, косметике). – *Хриплое дыхание тяжело вырывалось из стиснутых губ со следами клубничной помады* (И. Муравьева. Документальные съемки).

КЛЮКВЕННЫЙ. ЯМ. Ярко-красный с легким лиловым оттенком, подобный цвету ягод клюквы (преимущественно о коже человека, одежде, крови). – *В клюквенной руке его торчал нож – острием вниз, будто вбитый насмерть в кулак* (А. Терехов. Воскресенье. Дневник // «Огонек». 1991. № 4).

ЛИМОННЫЙ. ЯМ. Яркий, прозрачный светло-желтый, подобный цвету плода лимона. – *Сумрак одел его до плеч в балахон однородного серого цвета, только голову обрамлял светлый венчик, высвечивающий под волосами макушку лимонного цвета* (М. Елизаров. Pasternak).

МАЛИНОВЫЙ. ЯМ. Насыщенный розовый с фиолетовым оттенком, подобный цвету ягод малины. – *Но вот впереди появились отборные защитники замка в малиновых накидках поверх камзолов, едва не зарубившие Главного кригсмана* (В. Быков. Главный кригсман).

КАК МОРКОВЬ (МОРКОВКА). В сравн. О чем-либо яркого красновато-оранжевого цвета, подобного цвету спелой моркови. – У Сергея Ивановича волосы, особенно над ушами, почти совсем белые, а у Тани голова красная, как **морковка**, и вообще они очень разные (В. Панова. Сергей Иванович и Таня).

МОРКОВНЫЙ. ЯМ. Интенсивный красно-оранжевый, подобный цвету моркови (преимущественно о коже, помаде, одежде). – Пока мама пишет планы – проклятие всех учителей, надо нацепить её платье, подвязав узлами, накрасить губы **морковной** помадой, а веки – густо навести голубыми тенями (Т. Соломатина. Мой одесский язык).

КАК ОГУРЕЦ. В сравн. О чем-либо ярко-зеленого цвета, подобного цвету кожуры огурца. – Слушай же внимательно, у господина Скока действительно имелся автомобиль – «Форд» прошлогодней модели, зеленый, как **огурец** (Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска).

ОЛИВКОВЫЙ. ЯМ. Матовый грязно-зеленый с небольшим оттенком желтого, подобный цвету плодов оливы. – Радистки и прочие штабные работницы носили серую или **оливковую** форму, и это полбеды, но кто пустил женщину на допрос? (коллективный. 17 мгновений весны (2005–2010)).

ПОД ОРЕХ. ЯМ. Коричневый, подобный цвету скорлупы фундука (о предметах интерьера, имитирующих дерево). – Справедливости ради отметим, что в других, более дорогих версиях присутствуют и «евровагонка» под **орех**, и кожаные сиденья с электроприводом (Н. Качурин. Гей, славяне! (2002) // «Автопилот». 2002.06.15).

ПЕРСИКОВЫЙ. ЯМ. Матовый, светлый оранжево-желтый с оттенком розового, подобный цвету плода персика (преимущественно о коже, одежде, предметах интерьера). – Белая маечка натянута на дородную грудь, персиковая кожа скуластого лица отсвечивала розовым (М. Гиголашвили. Чертовое колесо).

КРАСНЫЙ, КАК ПОМИДОР. В сравн. О покрасневшем от гнева, злости, смущения или других эмоций лице человека. – Дело было в субботу: выходит Вице-губернатор Поцелуев из дворянского отделения местных торговых бань, разнеженный и краснолицый, как **помидор**, и желает сесть в Вице-губернаторскую коляску... (В. Пьецух. Бог в городе).

ПШЕНИЧНЫЙ. ЯМ. Блестящий, светлый коричневатожелтый, подобный цвету колосьев пшеницы (о волосах). – *Мы всегда мечтали о них, о девушках с пшеничными волосами* (Г. Садулаев. Одна ласточка еще не делает весны).

САЛАТНЫЙ/САЛАТОВЫЙ. ЯМ. Яркий, неоновый светло-зеленый, подобный цвету листьев салата. – *Гарнитурчик едкого для глаз салатного цвета, плита чистая, без прижарок, посуда на полочке...* (С. Каледин. Записки гробокопателя).

КАК СВЕКЛА. В сравн. О лице человека, сильно покрасневшего от смущения, гнева или других эмоций. – *Добравшись до лестницы и стянув противогаз с красного, как свекла, лица, Титов смеется* (В. Панюшкин. Огнепоклонники // «Столица». 1997.07.15).

СВЕКОЛЬНЫЙ. ЯМ. Темный красно-фиолетовый, подобный цвету корнеплода свеклы (преимущественно о коже человека). – *Обрюзглый, трясущийся, мутноглазый, он обиженно держал в обеих руках опустевший кувшин, из которого подлец Лукашка ещё до рассвета выпил больше половины – по харе его свекольной видно* (А. Иванов. Сердце Пармы).

СЛИВОВЫЙ. ЯМ. Темный, матовый, приглушенный синевато-лиловый, подобный цвету плода сливы (преимущественно о глазах, коже человека, небе). – *В глубокое, еще не черное, а сливовое небо поднимался прозрачный столб мерцающей мошкары* (Д. Рубина. Окна).

СМОРОДИНОВЫЙ. ЯМ. Блестящий, темный, насыщенный фиолетово-черный, подобный цвету ягод смородины (преимущественно о глазах, ночном небе). – *...Однажды громко, почти с восторгом, сияя своими смородиновыми глазами, он прочёл законченное поэтическое создание* (В. Астафьев. Затеси).

ФИСТАШКОВЫЙ. ЯМ. Яркий светло-зеленый с легким желтоватым оттенком, подобный цвету ядра фисташкового ореха (преимущественно об одежде и предметах интерьера). – *Тут Клавдия, новобрачная, зарыдала, чтобы ее заметили, а на ней жакет фисташковый с воротником из леопарда* (М. Анчаров. Этот синий апрель).

ЧЕРНИЧНЫЙ. ЯМ. Приглушенный, матовый темно-синий, подобный цвету ягод черники (преимущественно о глазах, коже, волосах). – *То ей становилась безразлична собственная внешность и она даже седеющие светлые волосы переставала подкрашивать* в

свой любимый **«черничный»** цвет (А. Берсенева. Полет над разлукой).

ШАФРАННЫЙ. ЯМ. Матовый, яркий рыжевато-желтый, подобный цвет у приправы из шафрана (преимущественно о коже человека). – *И, пытаюсь потом вспомнить, что таилось в черных глазах на шафранных одутловатых лицах, Ять понимал, что главным в них было любопытство* (Д. Быков. Орфография).

РУМЯНЫЙ, КАК ЯБЛОКО. В сравн. О человеке с розовыми щеками. – *Потом вытирает глаза безукоризненным платком, а лицо все еще румяное, как крымское яблоко* (В. Смехов. Театр моей памяти).

Образы молочных продуктов

КЕФИРНО-БЕЛЫЙ. ЯМ. Бледный, прозрачный белый с легким желтоватым оттенком, подобный цвет у кефира (о предметах интерьера). – *И сестричка эта поленькая. И палата кефирно-белая, в изразцах. И окно с прохладно дышащей фрамугой* (И. Грекова. Перелом).

КРЕМОВЫЙ. ЯМ. Бледный желтовато-белый с легким розоватым или коричневатым оттенком. – *Мережились кремовые иторы (как у Турбиных в романе Булгакова), мягкие кресла в комнате отдыха, ласкающие глаз картины... (И. Грекова. Перелом). Ах, можно подумать, прилетел с букетом кремовых роз в руках и песцовым полушубком в зубах (Т. Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом»).*

КАК МАСЛО. В сравн. О деревянных предметах блестящего светло-желтого цвета, подобного цвету масла. – *Жили бы себе припеваючи в светлой квартире, просторной, с желтым, как масло, паркетом (А. Лиханов. Чистые камушки). Сорвал с сосны молодую, нежную свечку, очистил от кожицы, дал мне понюхать желтую, как масло, пахучую сердцевину (В. Солоухин. Капля росы).*

МОЛОЧНЫЙ. ЯМ. Белый с легким желтоватым оттенком, подобный цвет у молока. – *Плетеница разноцветных маловольтных лампочек, обогнув её дважды, спускалась молочными хлорвиниловыми проводами к аккумулятору на полу (А. Солженицын. В круге первом). Павел Алексеевич глядел на раздетую до пояса дочку своим специальным взглядом, сфокусированным на несколько сантиметров глубже поверхности её молочной кожи, но ничего, кроме своего собственного суетливого беспокойства, не ощущал (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого).*

ЦВЕТА МОЛОКА. Род. **сравн.** Белого с желтоватым оттенком цвета, подобного цвету молока. – *А цвет у шапки был талого молока: матовый и чуть молочно-желтый* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей). *Смотрю в невымытое стекло – за ним осенняя склизкая улица. Блеклое тоскливое небо цвета прокисшего молока* (Л. Зорин. Юпитер).

ЦВЕТА ТОПЛЁНОГО МОЛОКА. Род. **сравн.** Белого с легким коричневатым оттенком цвета, подобного цвету топленого молока (об одежде и предметах интерьера). – *У меня самого есть итальянская рубашка цвета топленого молока, но я вам о ней ничего не расскажу* (В. Солдатенко. Ева). *Через второй проем-арку столовая цвета топленого молока с золотистыми прожилками сообщается с кухней в теплых тонах, где за барной стойкой можно удобно расположиться для завтрака («Наутилус» в женском исполнении // Мир & Дом. City).*

ЦВЕТА РЯЖЕНКИ. Род **сравн.** Белого с явным коричневатым и желтоватым оттенком цвета, подобного цвету ряженки (об одежде и предметах интерьера). – *Я потеряла перчатки, те самые: пуховые, цвета ряженки, которые «котятя», и отморозила лапки-ноги* (Из сетевого дневника девушки). *У постели, для блаженства босых пяток, растянулся коврик цвета ряженки – на нем также не обнаружилось ни пятнышка* (Е. Прошкин. Механика вечности).

СЛИВОЧНЫЙ. ЯМ. Непрозрачный, матовый желтовато-белый с легким розоватым или коричневатым оттенком, подобный цвету сливок (о предметах интерьера). – *Стены цвета топленого молока, белый рояль, сливочные диваны, бело-золотистые комоды, плавные закрученные линии – в этом доме нет острых углов и ощущения опасности* (Ю. Пешкова. Детство дома // «Домовой»).

КАК СМЕТАНА. В **сравн.** Чисто-белый, подобный цвету сметаны (преимущественно о коже человека). – *Цира, побелев, как сметана, шагнула ко мне навстречу и вдруг преклонила колени* (Е. Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона / Обретение Энкиду). *Худенькая, тоненькая и белая-белая, как сметана, – не льнет солнцу* (Ф. Абрамов. Пелагея). *Как известно, молодой дождевик на ощупь тверд и крепок, а на разрезе бел, как сметана* (В. Солоухин. Третья охота).

Образы сладких продуктов

МЕДОВЫЙ. ЯМ. Прозрачный, блестящий желтый с коричневым оттенком или коричневый с желтым оттенком, подобный цвету

меда. – *Собственно, один на всю улицу светильник. Зато приятного медового цвета. Так себе место для деловых встреч* (В. Солдатенко. Ева). *Не думаю, чтобы у Натальи Николаевны были рассыпанные кудри и медовые глаза* (В. Катаев. Алмазный мой венец).

САХАРНО-БЕЛЫЙ. ЯМ. Блестящий, чистый белый, подобный цвету сахара. – *Под ним был сахарно-белый конь, своей неуместной вувермановской мастью неприятно пробудивший в Неженцеве воспоминание: конь бледный...* (С. Бабаян. Ротмистр Неженцев). *Особенно выразителен был сахарно-белый свадебный смокинг, расшитый в форме сердечка золотыми евро* (А. Архангельский. Не устрицами едиными. Дочь Никиты Михалкова меняет профессию (2002) // «Известия». 2002.09.17).

ШОКОЛАДНЫЙ. ЯМ. Темно-коричневый с легким желтоватым оттенком, подобный цвету шоколада. – *У нее была шоколадная кожа и седые дреды, неприятно напомнившие Грыму об оставшихся внизу ганджуберсерках* (В. Пелевин. S.N.U.F.F). *Чашки были тяжёлые, шоколадного цвета, и чай необыкновенно вкусный* (Ю. Трифонов. Дом на набережной).

Образы напитков

КОНЬЯЧНЫЙ. ЯМ. Прозрачный, блестящий светло-коричневый с желтоватым оттенком, подобный цвету коньяка. – *Ласковая подсветка дробилась на гранях и выгибалась на округлостях штучных фунфурей, вязла в рыжем коньячном бархате и соломенном вискарном твиде* (А. Гаррос, А. Евдокимов. Головоломка).

КОФЕЙНЫЙ. ЯМ. Коричневый, подобный цвету кофе (преимущественно об одежде). – *Звали одна другую “кофушками” (за форменные платица кофейного цвету), гостям улыбались, но говорили с ними мало* (Б. Евсеев. Евстигней).

КОФЕ С МОЛОКОМ. ЯМ. Матовый светло-коричневый, подобный цвету кофе с молоком. – *Сунуть шестьдесят килограммов, покрытых хрен знает чем, в новенький автомобиль с кожаными сиденьями цвета кофе с молоком?* (Д. Донцова. Доллары царя Гороха).

Образы мучных продуктов

МУЧНИСТО-БЕЛЫЙ. ЯМ. Серовато-белый, подобный цвету муки (преимущественно о коже человека). – *Лицо его в искусствен-*

ном свете **мучнисто-белое**, клоунское, злосчастное (М. Палей. Long Distance, или Славянский акцент).

Образы рыбных продуктов

ЛОСОСЕВЫЙ / ЛОСОСЁВЫЙ. ЯМ. Яркий светло-розовый с оранжевым оттенком, подобный цвету филе лосося. – У лилий из группы *Kiss* отсутствуют тычинки, это низкие растения, до 50 см, Есть белые, желтые, розовые, **лососевые** сорта, Существует группа карликовых восточных гибридов (25–35 см высотой) (А. Рубинина. Лилейная красота (2003) // «Ландшафтный дизайн». 2003.07.15).

В «Словаре русской кулинарной метафоры» представленные словарные статьи будут распределены по тематическим группам, выделенным на основании единства мотивирующих образов. Внутри тематических групп они будут отнесены к соответствующим лексико-фразеологическим гнездам, вершинами которых являются исходные наименования продуктов питания, мотивирующие серию образных средств языка различной структуры и семантики. Предложенный принцип подачи цветообозначений ориентирован на выражение в дефиниции тонких нюансов цветового признака, выраженных в языке посредством аналогии с окраской употребляемых в пищу продуктов.

Литература

1. Юрина Е.А. «Словарь русской кулинарной метафоры»: принципы отбора материала и структура словарной статьи // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2011. № 3 (15). – С. 70–78.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – www.ruscorga.ru
3. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте: на материале цветообозначений в языках разных систем. – М.: Наука, 1987. – 139 с.
4. Василевич А.П. Цвет и названия цвета в русском языке. – М.: КомКнига, 2005. – 216 с.
5. Косых Е.А. Система цветообозначений в русском языке: к созданию и публикации «Русской энциклопедии цвета» // Вестн. Барнаул. гос. пед. ун-та. Сер. «Психолого-педагогические науки». – 2002. – № 2. – С. 28–34.
6. Крамкова О.В. Принципы лексикографического описания колоризмов // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (2). – С. 568–571.

7. Харченко В.К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское: свыше 4000 слов в 8000 контекстах. – М.: Изд-во лит. ин-та им. А.М. Горького, 2009. – 532 с.

8. Сивова Т.В. Колоративная лексика как предмет лексикографического описания: от словника цветообозначений к словарю цвета // Весн. Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. – Сер. 3. Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. – 2013. – № 2(156). – С. 61–66.

9. Юрина Е.А., Блинова О.И. Словарь образных слов русского языка. – Томск: Изд-во UFO-Plus, 2007. – 364 с.

10. Юрина Е.А. Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов: опыт лексикографической презентации // Вопр. лексикографии. – 2013. – № 1(3). – С. 63–80.

THE WAYS OF INTERPRETING FIGURATIVE COLOR TERMS MOTIVATED BY FOOD NAMES IN THE DICTIONARY OF RUSSIAN CULINARY METAPHORS.

Journal of Lexicography, 2014, 2 (6), pp. 106–121.

Yurina Yelena A., Borovkova Anastasia V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: yourina2007@yandex.ru / nastya-borovkova@mail.ru

Keywords: figurative vocabulary, phraseology, dictionary, culinary metaphor, color terms.

The article is devoted to the lexicographic description of color terms motivated by food names. The analysis of semantics and functioning of figurative color terms is carried out.

The authors develop the ways of unification of interpretation of figurative color terms with different structures.

Relevance of the research is due to the active development of metaphorical trends in modern Russian Studies, high productivity of metaphorical model "Something – it is food", frequency of the discursive use of culinary metaphors including color terms, rapid development of cultural linguistics lexicography.

The object of the research are 52 color terms expressing different shades similar to the color of the products used as food. Complexity of color terms description is connected with the mental aspect of color: the need to distinguish a significant number of colors and shades with a high degree of perceived subjectivity.

Nomination of complex colors is carried out by analogy with various objects in the extralinguistic reality that have characteristic colors and are included in the range of everyday human life; they serve as a model to determine the tone. A significant place among the standard bearers of the color feature belongs to edible plants and other edible products: *cherry* – the standard of dark red with a hint of brown, *chocolate* – the standard of warm brown with the addition of yellow, etc.

The representation of figurative color terms in the dictionary required to develop a uniform method of interpretation of this group of linguistic units. The wording of the lexical meaning of a figurative color term includes reference to the dominant shade of the main color spectrum, such as red, yellow, green, etc. Then additional distinctive features: color shades, the degree of brightness, lightness, transparency, gloss are described. The degree of brightness is expressed in interpretations as follows: bright shades are indicated by the words *bright*, *rich*, *intense*, *dense*, *juicy* and opposing shades – *pale*, *dim*, *blurred*. The degree of lightness is expressed by the inclusion of adjectives *dark*, *light* in the interpretation. Purity

and transparency in the shade are expressed in the interpretation by words *muddy*, *dirty*, *clean*, *clear*. The gloss level is expressed by lexical components *shiny*, *glossy*, *mat*.

Further a comparative expression with the conjunction *similar* is introduced in interpretation, it indicates the reference to the color trait. For example, *glossy*, *bright orange*, *like the orange peel color* (about a wide range of subjects). In brackets the authors demonstrate the reference sphere of color feature relatedness (about human skin), (about clothing and home furnishings), etc.

The final part of the article demonstrates a fragment of the *Dictionary of Russian Culinary Metaphors*, numbering 52 figurative color terms.

References

1. Yurina E.A. Dictionary of Russian Culinary Metaphor: principles of material selection and structure of a dictionary entry. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2011, no. 3 (15), pp. 70–78. (In Russian).

2. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka* [The Russian National Corpus]. Available at: www.ruscorpora.ru.

3. Vasilevich A.P. *Issledovanie leksiki v psikholingvisticheskom eksperimente: na materiale tsvetooboznacheniy v yazykakh raznykh sistem* [Study of the vocabulary in a psycholinguistic experiment: on the material of color terms in the languages of different systems]. Moscow: Nauka Publ., 1987. 139 p.

4. Vasilevich A.P. *Tsvet i nazvaniya tsveta v russkom yazyke* [Color and color names in Russian]. Moscow: KomKniga Publ., 2005. 216 p.

5. Kosykh E.A. Sistema tsvetooboznacheniy v russkom yazyke: k sozdaniyu i publikatsii "Russkoy entsiklopedii tsveta" [The system of color terms in Russian: the creation and publication of "Russian Encyclopedia of Color"]. *Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. "Psikhologo-pedagogicheskie nauki"*, 2002, no. 2, pp. 28–34.

6. Kramkova O.V. The principles of lexicographic description of the words with the meaning of colour. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*, 2010, no. 4 (2), pp. 568–571. (In Russian).

7. Kharchenko V.K. *Slovar' tsveta: real'noe, potentsial'noe, avtorskoe: svyyshe 4000 slov v 8000 kontekstakh* [Dictionary of Color: real, potential, author's: more than 4,000 words in 8,000 contexts]. Moscow: Maxim Gorky Literature Institute Publ., 2009. 532 p.

8. Sivova T.V. The color lexis as the subject of the lexicographical description: from the wordlist of color terms to the dictionary of color. *Vesnik Hrodzenskaha Dziarzhavnaha Universiteta Imia Ianki Kupaly. Seryia 3. Filalohiia. Pedahohika. Psikhahohiia – Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology*, 2013, no. 2(156), pp. 61–66. (In Russian).

9. Yurina E.A., Blinova O.I. *Slovar' obraznykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of Figurative Russian Words]. Tomsk: UFO-Plus Publ., 2007. 364 p.

10. Yurina E.A. Russian food tradition in the mirror of language images: experience of lexicographical presentation. *Voprosy leksikografii – Journal of Lexicography*, 2013, no. 1(3), pp. 63–80. (In Russian).